

РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 811.161.1'37

Муратова Е.Ю.

Витебский государственный университет имени П.М. Машиерова (Республика Беларусь)

СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ КОМПАРАТИВНЫХ И КРАТКИХ ФОРМ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Y. Muratova

P. Masherov Vitebsk State University (Republic of Belarus)

SEMANTIC ROLE OF COMPARATIVE AND SHORT FORMS OF AN ADJECTIVE IN THE POETIC TEXT

Аннотация. В статье исследуется смыслопорождающая роль компаративных и кратких форм прилагательного в поэтическом тексте. Анализируются краткие формы, образованные от качественных прилагательных. Доказывается, что имена прилагательные играют важную текстообразующую роль в поэтическом тексте. Показывается художественная роль кратких и компаративных форм, образованных от относительных прилагательных. Выявляется, что между качественными и относительными прилагательными могут развиваться диффузные процессы в поэтическом тексте.

Ключевые слова: прилагательное, форма прилагательного, смыслопорождение, признак, нестандартность, синкретизм.

Abstract. This article examines the meaning-generating role of comparative and short forms of an adjective in the poetic text. The short forms derived from qualitative adjectives are analyzed. It is proved that adjectives play a highly important text-forming role in a poetic text. The paper also presents an artistic role of short and comparative forms derived from relative adjectives. The author argues that between qualitative and relative adjectives diffuse processes in poetic texts may develop.

Keywords: adjective, adjective form, meaning-generation, sign, originality, syncretism.

Грамматика представляет собой строго организованную систему, развивающуюся по своим внутренним законам, но, тем не менее, она обнаруживает подвижность и гибкость, активно реализуя языковые потенции. Изучение грамматики лирического текста опирается на представление о наличии «особого уровня грамматической образности в поэтическом тексте» [8, с. 348]. М. Хайдеггер писал: «Язык обладает той особенностью, что мы в нём живём, ему доверены, обычно не направляя при этом на него своё внимание, и, таким образом, не замечаем его в его самости» [6, с. 42]. Выход из этого положения М. Хайдеггер находит в поэзии, в частности, он утверждал, что грамматические категории в поэтическом тексте

стремятся к тому, чтобы стать сущностными характеристиками создаваемого художественного мира. Концентрация определённых грамматических единиц и тем самым выделение их в структуре поэтического текста отражают образ мира, воспринимаемого поэтом, эксплицируют важные и актуальные для автора смыслы.

Грамматическая составляющая семантического плана поэтического текста проявляется и эксплицируется на уровне разных частей речи, при помощи которых реконструируется «дохудожественная» действительность, из которой автор творит свой художественный мир. Так, существительные свидетельствуют о том, из каких предметов и явлений складывается для поэта мир; прилагательные фиксируют признаки и качества, глаголы – действия и движения. Исходя из объективного структурирования действительности, в которой главными являются предметы, явления, их качества и свойства, а также способы действия и движения, наиболее интенсивное открытие языковых потенциалов наблюдается при использовании в поэзии трёх основных частей речи – существительного, прилагательного и глагола.

В данной статье мы хотим исследовать роль компаративных и кратких форм прилагательных в формировании глубинных художественных смыслов поэтического текста.

Ещё В.В. Виноградов, анализируя творчество А.А. Ахматовой, писал, что имена прилагательные играют повышенную смысловую и текстообразующую роль: попадая в текст, они становятся его «смысловыми фокусами», перекликающимися на расстоянии», и выступают как «эмоциональный смысловой стержень композиции, решительно изменяют значение и назначение всех словесных частей стихотворения» [2, с. 573].

Особенностью функционирования прилагательного в поэтическом тексте является то, что между качественными и относительными прилагательными могут развиваться диффузные процессы. Морфологические отличия качественных прилагательных от

относительных не являются абсолютными и в естественном языке, в поэзии же их условность и изменчивость порождает развитие качественных оттенков у относительных прилагательных, что приводит к расширению круга кратких форм, образованных от относительных прилагательных.

Нестандартные формы сравнительной степени прилагательных проявляются двояко. Одна группа представлена формами сравнительной степени, стандартно образованными от качественных прилагательных. Эти формы прилагательных не противоречат системе языка, потенциально в нём возможны, но, тем не менее, в узусе не используются. Ещё А.М. Пешковский писал: «Прилагательные *слепой, хромой, глухой* в их основных значениях лишь с огромным трудом образуют степени сравнения – мы затрудняемся сказать про человека, что он *слепее, хромее, глуше* другого. И это потому, что сами качества то эти представляются нам абсолютными, не могущими изменяться количественно» [цит. по: 3, с. 171]. В современной поэзии такие формы прилагательных становятся источниками особой экспрессии и порождения новых оттенков смысла: 1. *Но лучшие всего, всех **стойче** – / Ты, – мой наколенный стол!* 2. ***Тяжче** камня – / Плотский пламень!* 3. ***Метче** гибкого хлыста. 6. Палестинские жилы! – Смолы **тяжелее*** (М. Цветаева).

Вторую группу составляют компаративные формы прилагательных, обозначающих признак, постоянно присущий предмету, и этот признак, следовательно, не может быть измерен, не может проявляться в большей или меньшей степени. Основу этой группы представляют относительные прилагательные, называющие объективно существующие статичные свойства предметов (хотя семантические ограничения в языке могут иметь и качественные прилагательные): 1. *Пусть ни единой травки, / **Площе**, чем на столе...* 2. ***Снеговее** скатерти, / Мертвец – весь сказ! / Вся-то кровь до капельки / К губам собралась!* 3. *Двух звёзд моих не видишь – ибо / Нашёл – **вечнее*** (М. Цветаева). 1. *Короткая*

гибель под царскою лаской --/ **навечнее** пагубы денной и нощной. 2. Но что-то – есть: **настойчивей! крылатей!** / То ль всплеск воды, то ль проблеск карасей! (Б. Ахмадулина). Я шутя её коснулся, / Не любя её зажжёт. / Но, увидев яркий пламень, / Я – всегда **мертвей**, чем камень, – / Ужаснулся... (К. Бальмонт). Как видим, в компаративных формах от относительных прилагательных актуализируются все их качественные потенции, при этом относительное прилагательное не переходит в качественное, но приобретает значительно большую семантическую ёмкость, выражая одновременно несколько смыслов.

В строчках М. Цветаевой: *По набережным, где седые деревья / По следу Офелии... (Она ожерелья / Сняла, – не наряженной же умирать!)* / Но всё же / (Раз смертного ложа – **невозможен** / Нам быть нежеланной! Раз это несносно / И в смерти... выявляется окказиональная компаративная форма **невозможен**. Данная лексема, с одной стороны, может являться сравнительной степенью от категории состояния (не)можно (в значении «нельзя»), которая не употребляется в узусе, но в языковой системе вполне оправдана. Также учтём, что сама М. Цветаева использовала подобную форму в своих стихах: *Вздых торжествующего долга / Где непреложное: «не можно»... Дружить со мной нельзя, любить меня – не можно!* С другой стороны, в языке существует общеупотребительное слово **невозможный**, и **невозможен** может являться его модификацией. Как показывает контекст, поэт использует именно эту форму как семантически более ёмкую, в ней сильнее и глубиннее проявляется внутренняя форма слова **не+мочь**: «не быть в состоянии».

В поэзии могут специфично проявляться краткие формы прилагательных. О способности качественных прилагательных иметь краткую форму В.В. Виноградов писал следующее: «Краткие формы присущи лишь тем качественным прилагательным, которые допускают видоизменение качества и превращение его в качественное состояние, протекающее во времени и приписываемое

лицу или предмету. Качества, являющиеся неподвижными, постоянными, вневременными свойствами предметов или лиц или служащие терминологическими обозначениями признаков тех или иных родов и видов предметов, не могут выражаться краткой формой имени прилагательного... Полные прилагательные даже в предикативном употреблении обозначают, что признак в предмете пребывает постоянно, что существование признака охватывает весь период бытия предмета. Напротив, краткие прилагательные выражают, что признак в предмете пребывает непостоянно, является временным его состоянием» [3, с. 213, 220].

Среди кратких прилагательных, вносящих в поэтический текст семантическую глубину и экспрессивность, выделяются две группы. К первой относятся краткие формы, стандартно образованные от полных качественных прилагательных, но не функционирующие в узусе; ко второй – краткие формы, образованные от относительных прилагательных, что является нехарактерным для русской языковой системы. Образование краткой формы от относительных прилагательных системно обусловлено развитием нового качественного значения у относительного прилагательного, благодаря чему краткая форма получает специфические экспрессивные свойства. 1. Я – *вчуже ей, южна и чужестранна.* / Она не **сообщительна** в цвету. 2. Земля была **безвидна** и пуста (Б. Ахмадулина). 1. **Бездонный** день – **огромен и пунцов.** / Поднос Шелони – **чёрен и свинцов.** 2. **Ещё спутан** и **свеж** **первопуток**, / **Ещё чуток** и **жуток**, как **весть**. 3. Был **чист** **коток**, и **шесть** был **шаток**... Был **юн** **матрос**, а **ветер** – **юрок** (Б. Пастернак).

В лирике фиксируются краткие формы, образованные от адъективированных причастий (особенно этот тип образования характерен для творчества М. Цветаевой): 1. *Рот невинен и **распущен.*** 2. *Разъединил бы **зряц** / Елену с Ахиллесом?* 3. *Ваш рот, надменен и **влекущ**,* / *Был **сжат** – и было всё понятно;* а также краткие формы прилага-

тельных, образованные от страдательных причастий: – *Лжемариною / В сизые гряды!* – / *Я княгиня твоя / Безоглядна...* / (*Не гордыня ли / Неодоленна твоя, / Неомоленна твоя? / Проваленна твоя!*) / *Недотрога твоя / Необгонна*. Кроме того, в поэтических текстах выявляются краткие формы прилагательных, образованные от страдательных причастий, например: – *Лжемариною / В сизые гряды!* – / *Я княгиня твоя / Безоглядна...* / (*Не гордыня ли / Неодоленна твоя, / Неомоленна твоя? / Проваленна твоя!*) / *Недотрога твоя / Необгонна* (М. Цветаева). Как писал В.В. Виноградов, процесс распада глагольности в системе причастий на - *нный* очень жив и интенсив в современном русском языке, но формы причастий на - *нный* и - *тый* непродуктивны. Функционирующие в настоящее время в узусе формы таких причастий – типа *тёртый, читанный, писанный* – немногочисленны. Но, как показывает контекст, в данном стихотворении поэт не только активно использует «неактивную» языковую модель образования кратких форм прилагательного, но и создаёт эти формы на базе окказиональных полных причастий *неодоленный, неомоленный, проваленный, необгонный*.

Таким образом, в поэтическом языке наблюдается специфическое функционирование компаративных форм прилагательных. Условность и изменчивость качественных

и относительных прилагательных приводит в поэтическом тексте к расширению круга кратких форм, образованных от относительных прилагательных. В компаративных формах от относительных прилагательных проявляются все их качественные потенции. В результате данные формы прилагательных становятся источниками самоорганизации новых, глубинных смыслов поэтического текста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахмадулина Б. Друзей моих прекрасные черты. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 464 с.
2. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М.: Гослитиздат, 1959. – 654 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов. – 20-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1988 – 748 с.
5. Пастернак Б. Строку диктует чувство: стихотворения. – М.: ЭКСМО, 2002. – 413 с.
6. Хайдеггер М. Гельдерлин и сущность поэзии: пять ключевых слов // Логос. – 1991. – № 1. – С. 37–47.
7. Цветаева М.И. Собрание сочинений: в 7 т. – М.: Эллис Лак, 1994–1995.
8. Цивьян Т.В. Наблюдения над категорией определённости – неопределённости в поэтическом тексте (поэтика А. Ахматовой). // Категория определённости – неопределённости в славянских и балканских языках / отв. ред. Т.М. Николаева. – М.: Наука, 1979. – С. 348–363.